

СЕВЕРОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ,  
СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

**Октябрьская Ирина Вячеславовна**

(Институт археологии и этнографии СО РАН)

siem405@yandex.ru

В России принципы этнографических североведческих исследований закладывались одновременно со становлением академической науки в XVIII в. Со времен Г. Миллера, С. Крашенникова и др. они предполагали погружение в реальность культур Севера, опору на историко-архивные изыскания и соотнесенность с актуальным социокультурным и политическим контекстом. К концу XIX в. усилиями ученых и практиков, представляющих государственные структуры, университетские и музейные центры, «ссылную науку» и т.д., был сформирован огромный свод материалов и сделаны первые обобщения. Сложилось представление о комплексном подходе к описанию северных народов, о целостном характере их культур, о взаимосвязи северных сообществ и природы. Эти принципы легли в основу теории этноса, впервые системно изложенной одним из ведущих североведов России начала XX в. С. Широкогоровым. Тогда же была актуализирована проблема исторической преемственности в становлении и развитии народов Сибири. Этот подход соотносился с возможностями сравнительно-исторического языкознания, которое формировалось с начала XIX в., и актуальными практиками археологических ретроспекций и реконструкций. Историко-генетические исследования приобрели последовательный характер в середине XX в. В 1951 г. в журнале «Советская этнография» вышла статья о методологии этногенетических исследований С. Токарева и Н. Чебоксарова. Эта методология разрабатывалась в рамках теории этноса. Она определила содержание коллективной монографии «Этногенез народов Севера» (1980 г.), подготовленной под редакцией И. Гурвича при участии ведущих североведов России. Появление монографии стало важным этапом в разработке методологии советской этнографии. Принцип нелинейной взаимосвязи антропо-, культур- и глоттогенеза, а также принцип многофакторности и стадийности процессов этногенеза определили ее содержание. Этногенез рассматривался как исторический процесс становления и трансформации этносов вплоть до обретения ими устойчивого самосознания; каждый из этапов этого процесса был связан с конкретной формой идентификации (родовой, территориальной и т.д.); возможным итогом развития признавалось политическое самоопределение этноса. Понимание его динамической природы стало одной из аксиом советского североведения. Попытка отказа от категории этноса в рамках постсоветской гуманитарной науки не аннулировала проблемы генезиса северных аборигенных сообществ.